

A romantic movie poster featuring a man and a woman in silhouette, facing each other closely. The woman is on the left, wearing a watch, and the man is on the right. They are positioned against a bright sunset over the ocean, with the sun low on the horizon and its light reflecting on the water. The sky is filled with soft, golden clouds. The overall mood is intimate and romantic.

Дж. Кей

То, что
предсказать
нелзя...

18+

Дж. Кей

То, что предсказать нельзя...

<https://litres.ru/74650487>

SelfPub; 2026

Аннотация

На что может толкнуть мужчину любовь к женщине?

Что готова совершить женщина ради мужчины, которого она любит?

Это нельзя предсказать...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дж. Кей

То, что предсказать нельзя...

Глава

Дж. Кей
То, что предсказать нельзя...

Диего и Изабелла

1

– И зачем я согласился на это? – проворчал Диего, окидывая неприязненным взглядом огромное полутемное помещение. Десятки людей, замерев в ожидании, смотрели на освещенную софитами дорожку, которая широкой серебряной лентой простиралась через весь зал. – Для меня это пустая трата времени, которое я мог бы провести с большей для себя пользой. А сидеть и разглядывать платья...

Маленькая женская ладонь слегка сжала его запястье.

– Диего, пожалуйста, – умоляюще прошептала сидящая рядом с ним девушка, взглянув на него огромными карими глазами. – Криштиану не захотел со мной пойти и я...

– И ты нашла другого дурака в лице своего старшего брата? – усмехнулся мужчина, бросив лукавый взгляд на сидевшую рядом с ним сестру.

– Да, – дерзко улыбнулась она. – Кроме того, – добавила девушка, понизив голос до еле слышного шепота, – тебе это мероприятие будет весьма интересно...

И, заметив, как черная бровь мужчины непонимающе поползла вверх, пояснила.

– В показе участвуют несколько твоих бывших подружек. Тебе будет очень любопытно увидеть их... – она на мгновение замялась, – скажем так, в одежде...

Темно-зеленые глаза Диего предупреждающе сузились.

– Каталина... – опасно мягким голосом начал он, но девушка еле слышно выдохнула.

– Смотри!

И моментально забыла про него.

Диего едва не фыркнул. Подружки... Он перестал считать своих женщин еще в двадцать два года, а с той поры прошло почти двенадцать лет. И за это время он понял две вещи. Нет ничего лучше, чем пьянящее чувство победы от заключенной многомиллионной сделки.

И нет ничего проще, чем уложить понравившуюся ему женщину в постель.

Он на мгновение прикрыл глаза. То, что происходило на подиуме, его совсем не интересовало. Красивые платья, красивые женщины – он вдоволь насмотрелся и того и другого за

свою жизнь. Причем вторые всегда пытались избавиться от первых в его присутствии. Циничная улыбка изогнула губы мужчины – его последняя подружка вообще не признавала одежду, считая, что она мешает выражать ее естественную сущность. И занималась с ним сексом, выражая свою сущность, буквально везде.

– Какое чудо! – восхищенно выдохнула сидящая рядом с ним сестра, и мужчина невольно открыл глаза. Взгляд лениво пробежался по нескольким манекенщицам, неторопливо идущим по освещенному софитами подиуму. Все было точно так же, как и всегда. Красивые женщины, красивые платья... Ничего нового...

– Диего, ты видишь? – маленькая ладошка сестры сжала его запястье. Блестящими от возбуждения глазами Каталина смотрела на одну из манекенщиц. – Какое красивое платье! Я хочу его купить!

– Я куплю тебе все, если мы сейчас же уйдем отсюда, – проворчал Диего.

– Глупенький, – улыбнулась сестра. – Я хочу только это. Криштиану сойдет с ума, когда меня в нем увидит!

Подумав про себя, что он сойдет с ума гораздо раньше, чем его зять, мужчина устало спросил.

– Какое из них ты хочешь, Кати?

– Вот это! Красное!

Сестра кивнула на манекенщицу, медленно идущую к ним, и благоговейно добавила:

– Лилиан Вентворт просто волшебница.

Но Диего ее не слышал.

Словно зачарованный он не мог отвести взгляда от приближающейся к ним девушки.

Он повидал сотни красивых женщин, но эта...

Разметавшиеся по плечам и спине длинные темные волосы...

Бездонные, словно омуты, глаза, с безразличием смотрящие мимо окружающих ее людей...

Плавные грациозные движения...

Платье, сшитое из кусков ярко-алой переливающейся ткани, которая создавала эффект языков пламени, бежавших по бедрам, талии, груди девушки...

Она была похожа на дикую лесную кошку, которая мягкой походкой хищницы медленно подкрадывается к своей добыче. Было в ней что-то необузданное. То, что хотелось покорить, подчинить своей воле, заставить повиноваться. И каждым своим жестом, каждым движением точеного стройного тела эта девушка словно бросала вызов окружающим ее мужчинам.

Вызывала на поединок.

– Я хочу ее, – еле слышно пробормотал Диего, чувствуя, как кровь быстрее побежала по венам. И чуть повернул голову.

– Синьор Торрес, – секретарь, сидевший позади него, всем телом подался вперед. – Пошли этой девушке букет

цветов и мою визитку с приглашением поужинать завтра в ... Короче, закажи столики в нескольких ресторанах – пусть она сама выберет тот, что ей понравится...

– Да, сеньор, – неуверенно пробормотал секретарь Паоло, гадая, о какой из манекенщиц говорит сейчас босс.

– Девушка в алом платье, которая только что отошла от нас, – словно прочитав его мысли сухо сказал Диего.

– Да, сеньор Торрес, – извиняющимся голосом зашептал Паоло, – девушка в красном. Я именно так и подумал...

– И это платье... Купи его...

– Да, сеньор, – кивнув головой, Паоло встал, и торопливо направился к выходу.

Диего удовлетворенно улыбнулся.

– Куда ты послал беднягу Паоло? – шепотом спросила у него сестра.

– Кто-то очень хотел купить одно платье... – насмешливо протянул Торрес, думая о том, что тоже получит от этого показа кое-что для себя. Вскинув на мужчину огромные карие глаза, девушка с благодарностью сжала его руку.

– Ты самый лучший брат на свете! – выдохнула она.

– Я твой единственный брат, Кати, – в голосе Диего зазвучали лукавые нотки.

– Да, – голос девушки стал еле слышен, а печаль внезапно омрачила красивое личико. Пытаясь справиться с наворачнувшимися на глаза слезами, она отвернулась в сторону и часто заморгала.

– Прости, родная, – обняв Каталину за плечи, Диего привлёк её к себе. – Прости. Я не хотел тебя расстраивать, напоминая о том...

– Ты можешь говорить мне все, что хочешь, Диего, – прошептала девушка, глядя невидящими глазами на подиум. То, что там происходило, внезапно перестало интересовать её. – Ты имеешь на это полное право... Ты заботился обо мне всю мою жизнь... Ты заменил мне родителей... Если бы не ты... Я даже не представляю, что бы со мной стало... Где бы я оказалась... В приюте? На улице?

– Она бросила нас обоих, Кати, – тихо сказал мужчина, с нежностью прикоснувшись губами к её волосам. – Сначала меня, потом тебя...

– Ты не обязан был брать меня к себе... Я не имею никакого отношения к твоей семье... Кто я такая? Ребенок женщины, которая бросила твоего отца...

– Ты моя сестра, Кати, – Диего на мгновение прикрыл глаза, мысленно обругав себя за свои необдуманные слова. – Я люблю тебя. И ты не виновата в том, что эта женщина была нашей матерью... Не виновата в том, что она натворила... Родителей не выбирают...

– Я тоже люблю тебя, Диего, – в голосе девушки послышались слезы. – Ты самый добрый человек из всех, кого я знаю. Но для твоей семьи я словно живое напоминание того, что произошло много лет назад...

– Тебе кто-то что-то сказал? – и из голоса Торреса мгно-

венно исчезла вся мягкость. Металлические нотки зазвенели в нем, а рука, лежащая на плечах девушки, вдруг стала весить целую тонну. На мгновение представив, что сделает Диего с любимым, кто обидел ее, Каталина отрицательно покачала головой.

– Нет!

– Кати! – вкрадчиво протянул мужчина.

– Прости меня, – повернувшись к нему, девушка попыталась улыбнуться дрожащими губами. – Просто мне становится очень страшно, когда я думаю о том, что с тобой может случиться что-то плохое... Кроме тебя у меня нет ни одного родного человека... Ты так много ездишь по миру... И я... Я очень боюсь...

Из огромных карих глаз покатались слезы.

– Дурочка, – улыбнулся Диего, осторожно стирая с бледных щек сестры горячую влагу. – Со мной ничего не случится... Перестань забивать свою хорошенькую головку всякими глупостями...

Девушка глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

– К тому же, – шутливо продолжил Торрес, – моя репутация безжалостной акулы бизнеса будет разрушена, если наш снимок попадет в таблоиды. Диего Торрес Нуес ди Алвейра вытирает слезы плачущей женщине. Это же просто скандал!

– К твоему дому выстроится целая очередь из женщин, желающих поплакать в твоих объятиях, – улыбнулась сквозь слезы Каталина.

– Только у тебя есть на это право, – сказал Диего совершенно серьезно.

– Как я хочу, чтобы это право появилось у кого-то еще, – еле слышно прошептала девушка.

2

– Белл! Белл! – высокая стройная блондинка окликнула ее. Вскинув глаза, Изабелла непонимающе уставилась на девушку.

– Тебя ждет у выхода какой-то парень, – сказала Сисси, одарив Изабеллу завистливым взглядом.

– Парень? – непонимающе нахмурилась Белл, беря свой рюкзак. – Какой парень?

– Откуда я знаю? – язвительно протянула Сисси. – Красивый парень! Может, это твой любовник... Или брат!

– У меня нет ни того, ни другого, – пробормотала девушка себе под нос, направляясь к дверям. Наверное, очередной назойливый поклонник, жаждущий затащить ее в свою постель. Белл невесело улыбнулась, подумав о том, какое же извращенное мнение сформировалось о манекенщицах в обществе. Для многих богатых мужчин манекенщица была равнозначна проститутке. Нужно лишь чуть больше заплатить. Белл еле заметно покачала головой – возможно, девушки сами были в этом виноваты. Ослепленные роскошью и деньгами поклонников, они начинали надеяться на что-то

большее, чем дорогой прощальный подарок за проведенную ночь.

– Изабелла Росси? – она вздрогнула, услышав свое имя. В голосе мужчины, заговорившего с ней, звучала неуверенность.

– Да, – кивнула головой девушка, украдкой рассматривая незнакомца.

Ему было около двадцати пяти лет. Высокий, широкоплечий, одетый в черный деловой костюм-тройку, он выглядел весьма внушительно. Темные волосы, теплые карие глаза и доброжелательная улыбка мгновенно располагали к себе. Белл насторожилась – за годы работы манекенщицей она повидала самых разных людей и отлично знала, что облик человека может быть очень обманчивым.

– Мисс Росси, – мужчина сделал шаг вперед, протягивая ей свою руку, – меня зовут Паоло.

Белл осторожно пожала большую мужскую ладонь.

Глядя на стоящую перед ним девушку, Паоло уныло размышлял о том, что еще ни одно поручение босса не казалось ему таким невыполнимым. Сколько лет Изабелле Росси? Семнадцать? Восемнадцать? Без макияжа, с волосами, завязанными в небрежный узел на затылке, в джинсах и футболке, девушка выглядела очень юной. И сильно отличалась от той женщины-вамп, которую они оба видели на подиуме.

Паоло еле слышно вздохнул, понимая, что вернуться ни с чем он тоже не может. Диего Торрес Нуес ди Алвейра не

выносил отказов.

– Мисс Росси, – Паоло протянул девушке букет из дюжины ярко-алых роз на толстых стеблях, перевязанных лентой.
– Мой босс, Диего Торрес...

С жалостью взглянув на него, Изабелла Росси поправила лямку рюкзака, висевшего у нее на плече, и повернулась к нему спиной.

– Мисс Росси, – ошеломленный ее поведением, Паоло пришел в себя лишь когда девушка отошла от него на порядочное расстояние. – Мисс Росси! Постойте!

Девушка остановилась.

– Мисс Росси, мой босс хочет пригласить вас на ужин, – догнав ее, торопливо выпалил Паоло.

– Это невозможно, – отрезала Белл, прекрасно зная, какую цену за этот ужин ей придется заплатить.

– Но почему? – удивился Паоло ее реакции.

– Мне некогда, – вкрадчиво сказала девушка, сверкнув глазами, и только тут Паоло заметил, что они у нее были темно-синие, а не карие.

– Сеньор Торрес готов оплатить вам любые издержки, – думая, что девушка намекает на то, что у нее много работы, добавил Паоло.

– Меня это не интересует, – Изабелла Росси была непреклонна.

– Может, вы подумаете немного, – Паоло достал из кармана визитку Торреса. Протянув ее девушке, он добавил:

– Сеньор Торрес будет рад вашему звонку в любое время суток...

Белл глубоко вздохнула и сделала шаг назад.

– Паоло, я повторяю вам последний раз. Нет. Нет и нет. Я не собираюсь ужинать с вашим боссом. Ни сегодня. Ни завтра. Вообще никогда. И завтракать тоже.

И, заметив, как омрачилось лицо мужчины, чуть мягче добавила.

– Пусть сеньор Торрес не воспринимает это как мой отказ лично ему. Я не ужинаю ни с кем. Передайте своему боссу мою благодарность за все знаки внимания с его стороны, но принять их я не могу. И пусть сеньор Торрес не настаивает на своем желании увидеться со мной. Это бесполезно. Всего хорошего.

Ошеломленный ее категорическим отказом, Паоло обескураженно смотрел вслед уходящей девушке. И, кусая губы, думал о том, что скажет ему на это Диего Торрес.

3

– Белл, ты просто сумасшедшая! – усмехнулась Лара, ее соседка по квартире. Сидя на диване, девушка смотрела, как Изабелла со скучающим видом рвет письмо, которое было приложено к букету цветов. – Мужчина дарит тебе охапками розы, присылает подарки и драгоценности, а ты... Ты выбрасываешь цветы в мусорный бак, а подарки отправляешь

обратно, даже не развернув...

– Если ему некуда девать свои деньги – пусть отдаст их в какой-нибудь благотворительный фонд, – отрезала Белл, отправляя очередной букет в пакет с мусором.

– Может, он в тебя влюблен? – мечтательно протянула девушка, закатив глаза. – Я видела несколько его фотографий в журналах... Такой высокий красивый мужчина... Очень богатый, между прочим... Владелец какой-то там компании...

– Можешь забрать его себе, если он так сильно тебе нравится, – проворчала Белл. – А мне это неинтересно...

– Ты действительно ненормальная, – вздохнула Лара, поднимаясь с дивана.

– У меня нет времени на всякие глупости, – просто сказала Белл. – Век манекенщицы очень недолог, и через пять лет я уже не смогу зарабатывать столько, сколько зарабатываю сейчас. Поэтому, я должна успеть за это время получить приличный диплом и накопить как можно больше денег.

– Чтобы обеспечить себе безбедную старость, – шутливо протянула Лара. И, заметив, как напряженно застыло лицо Изабеллы, торопливо пробормотала.

– Прости. Я просто дура. Я же знаю, на что нужны тебе эти деньги.

– Да, – глухо сказала Белл, на мгновение прикрывая глаза. Она и сама понимала, что Лара в чем-то права.

– Белл, – Лара осторожно дотронулась до плеча девушки. – Ты должна жить так, как живут все, кому двадцать лет. Ты

должна развлекаться, встречаться с парнями, а не только работать или учиться...

– Мне уже двадцать три, – упрямо пробормотала Изабелла.

– А ведешь ты себя так, как будто тебе сорок восемь, – устало вздохнула Лара, понимая, что этот разговор был совершенно бесполезен. Как и все предыдущие подобные разговоры. – В твоей жизни нет ничего, что приносило бы тебе радость, Белл. Думаешь, твоя сестра будет против, если ты сходишь на одно свидание?

– Каждый заработанный евро приносит мне радость, Лара, – тихо сказала девушка. – Потому что это еще одна минута жизни для моей сестры. Каждый вечер, поговорив с ней или отцом, я засыпаю счастливая от мысли, что Кьяра жива. А больше мне ничего не надо.

– Ты такая глупая, Белл, – ласково сказала ей Лара. Старше Изабеллы на пять лет, она иногда чувствовала себя ее матерью. – Ведь это самые лучшие твои годы. О чем ты вспомнишь через двадцать лет? О том, что сидела над учебниками каждую свободную минуту? Или работала до изнеможения? Моталась по свету с показа на показ? Спала в аэропортах и самолетах? Ела, что придется?

– Если через двадцать лет Кьяра будет еще жива – то мне наплевать на все это. Я готова спать где угодно, вообще не есть, если это поможет моей сестре...

– Но хочет ли твоя сестра, чтобы ради нее ты приносила

в жертву свою жизнь? Будет ли она счастлива от мысли, что ты, словно робот, живешь день за днем лишь для того, чтобы заработать лишний цент?

– Ей необязательно знать об этом, – упрямо сжала губы Изабелла. – К тому же у меня вполне нормальная жизнь. Многие люди живут так, как я. И не чувствуют себя какими-то ущербными только потому, что они одиноки.

– Но они пытаются изменить свою жизнь, – мягко возразила ей Лара. – Пытаются найти человека, с которым можно создать семью...

– Моя семья – это папа и Кьяра. А все остальные, которые присылают мне цветы и подарки... Они всего лишь пытаются затащить меня в постель. Возможно, через несколько лет я тоже, как и все, встречу мужчину, которому будет интересно не только мое тело, но и то, о чем я думаю, о чем мечтаю. Буду интересна вся я, а не только размер моего бюста или объем бедер.

– Ох, Белл, ты просто неисправима! – рассмеялась Лара, признавая свое поражение. – Будем надеяться, что этот твой идеальный мужчина не заставит себя так долго ждать. И появится рядом с тобой прежде, чем ты превратишься в скучную старую деву, у которой вместо сердца калькулятор.

Изабелла в ответ показала Ларе язык.

Глядя на бренди, отливающее в бокале всеми оттенками янтаря, Диего Торрес угрюмо думал о том, что Изабелла Рос-

си стала первой и единственной женщиной, которая ему отказала. Каждый день на протяжении месяца от его имени ей доставляли цветы и подарки, и каждый день эта девушка демонстративно выбрасывала букеты в мусорный бак, а подарки, не открывая, отсылала ему обратно. Что это было? Гордость? Упрямство? Высокомерие? Или манекенщица просто набивала себе цену, давая понять, что пара браслетов с бриллиантами и несколько роз слишком мало для нее? Что такой женщине, как она, нужно гораздо больше? А мысль, что он ей просто не интересен и не нужен, Диего отбрасывал, как совершенно абсурдную.

Да разве такое вообще может быть? Чтобы он, Диего Торрес Нуес ди Алвейра, представитель старейшего португальского аристократического рода, носящий несколько громких титулов и имеющий состояние более двадцати миллиардов долларов, был неинтересен женщине? Диего за последний месяц сотни раз задавал себе этот вопрос и приходил к единственному выводу. Изабелла Росси просто ненормальная. Именно с ней что-то не так! Но что именно?

Мужчина на мгновение закрыл глаза, вспоминая строчки отчетов, которые предоставило ему самое известное детективное агентство Лондона. Он интуитивно чувствовал, что в них была отгадка, объясняющая странное поведение девушки. Но где эта отгадка? И в чем она заключалась?

Изабелла Росси очень мало походила на своих сверстниц. Она не посещала тусовки и вечеринки, не была замечена

в связях с мужчинами. Ее репутация была настолько безупречна, что у Диего однажды возникла дикая мысль о том, а нравятся ли ей мужчины вообще? Может, она предпочитает женщин? В модельном бизнесе мало кого удивишь гомосексуальными связями. Но и тут он ошибся. У нее даже не было подруг. Единственная девушка, с которой она общалась, была Лара Харрис, ее соседка по квартире. Но Лара встречалась с медбратом больницы, в которой работала терапевтом. Это подтвердили несколько человек, знакомых с Ларой.

Диего терялся в догадках до тех пор, пока не увидел график работы Изабеллы. Торрес еле заметно улыбнулся, вспомнив, как он присвистнул, увидев, где побывала эта девушка за прошлый год. Гонконг, Майами, Йоханесбург, Нью-Йорк, Милан, Прага... Он насчитал пятьдесят восемь городов, а в некоторых из них она побывала несколько раз... Неудивительно, что она не встречается с мужчинами – у Изабеллы России просто нет на это времени.

Но почему она так много работает? Зачем ей это надо? При ее потрясающих внешних данных любой состоятельный мужчина в мире сочтет за радость оплачивать ее капризы...

– Диего? Ты почему не пьешь? Тебе не понравилось? – мужской голос, раздавшийся так внезапно, заставил его вздрогнуть. Подняв глаза, он увидел стоящего рядом с ним высокого темноволосого мужчину.

– Прости, Алекс, я задумался, – и залпом выпил бренди, даже не почувствовав его вкуса.

– Еще? – синие глаза мужчины подозрительно сузились.

Торопливо кивнув, Диего поставил пустой бокал на столик, стоящий между ними. Алекс молча наполнил бокал на треть.

– Что у тебя случилось? – спустя какое-то время спросил Алекс.

– Что? – вздрогнул Торрес, понимая, что он опять выпал из разговора.

– Ты пьешь дорогой бренди, словно это вода, – и Диего с удивлением уставился на пустой бокал, который держал в руке. Он совсем не почувствовал вкуса того, что выпил. – Смотришь на меня так, словно меня нет. И взгляд у тебя очень странный... Как у наркомана, которому срочно нужна доза...

Торрес еле заметно усмехнулся – Алекс нашел весьма точное сравнение его состоянию.

– Что-то случилось в семье? – осторожно спросил Алекс.
– Твоя бабушка здорова? А сестра?

Диего поморщился.

– С ними все в порядке...

– Тогда что? Не из-за работы же у тебя такой потерянный вид?

Диего пристально взглянул на мужчину, стоящего напротив, гадая, сказать ему или нет. Он знал Александра Али Вентворта пять лет, и за эти пять лет тот стал ему не просто надежным партнером, но и другом. Диего постоянно пригла-

шли на все праздники в дом Вентвортов, здесь, в Лондоне, и в Эмиратах. Он был хорошо знаком с Джулией, женой Алекса. И, каждый раз, глядя на эту невысокую блондинку, Диего ловил себя на мысли, что у Алекса Вентворта было в жизни много женщин. Фотомодели, кинозвезды, светские львицы... Почему же из всех он выбрал никому не известную девушку?

– Почему ты женился на Джулии? – тихо спросил Диего у Вентворта, не отводя взгляда от пустого бокала, который вертел в руке. – Почему именно она? Не другая...

– Ты что, решил жениться? – синие глаза Вентворта подозрительно сузились.

– Нет, – покачал головой Торрес.

– Значит, проблема все-таки в женщине, – удовлетворенно сказал Алекс.

– Ты будешь смеяться...

– Знаешь, ты сейчас не выглядишь чертовски забавным, – отрезал Вентворт.

– Хорошо, – медленно сказал Диего. – Тогда посоветуй мне, что делать, если понравившаяся женщина знать тебя не хочет. Если она возвращает все твои подарки, выкидывает цветы... И отказывается назвать причину своего странного поведения...

– О, дружище, ты обратился по адресу, – на пороге кабинета Вентворта появился еще один мужчина. – Стоящий перед тобой человек – просто эксперт в вопросе «Как заставить

женщину сделать то, что она делать совсем не хочет»!

И, подойдя к ним, протянул руку Диего.

– Грег Донован.

– Диего Торрес, – Диего пожал широкую сильную ладонь, прекрасно зная, кто перед ним.

– Привет, придурок, – Грег повернулся к Вентворту и сжал его в медвежьих объятиях. – Вижу, ты помогаешь очередному бедолаге обрести свою любовь. Да ты просто Ангел Господень, дьявол тебя заberi...

– Заткнись, – Алекс слегка ткнул кулаком в бок Донована. – Это не то, что ты думаешь...

– Да неужели? – скривился Грег. И повернулся к Диего. – Что этот мистер Всезнайка предложил тебе сделать с бедной женщиной, Торрес? Организовать похищение? Или шантаж? Вымогательство? Заточение в подвале?

Ошарашенный его словами, Диего взглянул на Вентворта.

– Это все абсолютная правда, – не замечая удивления Торреса, продолжал разглагольствовать Донован. – У этого парня просто бездна талантов. Свою жену он, например, шантажировал... Мою – похитил...

– За что ты мне до сих пор благодарен, – проворчал Вентворт, наливая бренди в третий бокал.

– Кэти, правда, потом нас всех едва не убила, – Донован сделал большой глоток и одобряюще прищелкнул языком. – Но ты прав... Я благодарен тебе за это. Нет в мире более счастливого человека, чем я...

Диего в молчаливом изумлении переводил глаза с одного на другого, а затем недоверчиво спросил.

– Неужели Джулия не хотела выходить за тебя замуж?

– Вообще никак, – усмехнулся Алекс. – Пришлось очень постараться, чтобы получить ее согласие.

Грег Донован громко фыркнул.

– Но ты не бери эти истории в голову, Торрес, – посоветовал он Диего. – Джулия любит Алекса, моя Кэти без ума от меня... В противном случае мы оба сейчас гнили бы в тюрьме.

И лукаво ему подмигнул.

4

Было почти девять вечера, когда Белл возвращалась в квартиру, которую она снимала вместе с Ларой.

Она больше месяца не получала подарков и букетов от этого странного Торреса и искренне надеялась, что мужчина переключился на другую, более доступную девушку. И совершенно забыл про нее. Белл на мгновение остановилась и вдохнула пропитанный цветами и запахами бензина сырой воздух Лондона. И с грустью подумала о том, что было бы здорово сейчас оказаться дома, в Италии. Рыбацкая деревушка, где они жили, находилась недалеко от Милана, и отец в детстве иногда возил их в город посмотреть на красивые улицы, толпы туристов, витрины дорогих магазинов. Сколь-

ко Изабелла себя помнила – они всегда жили бедно, и каждая поездка в город для них с Кьярой была равнозначна большому празднику. Они удивлялись всему – богато одетым женщинам, роскошным автомобилям, галдящим словно птицы над морем туристам. А потом, вечерами, засыпая под шелест бьющихся о берег волн, еще долго обменивались с сестрой впечатлениями о том, что видели.

Девушка на мгновение прикрыла глаза, чувствуя, как тоска по сестре и отцу сжимает ее грудь железным обручем. Сжимает так сильно, что больно вдохнуть. Вот уже шесть лет она живет самостоятельно, зарабатывая необходимые для ее семьи деньги. Когда-то давным-давно они с сестрой мечтали, глядя на дорогие витрины, что тоже будут носить красивые платья и туфли на каблуках. Белл еле заметно вздохнула – ее мечта сбылась. Фотограф одного из знаменитых модельных агентств заметил ее в Милане и предложил сделать несколько пробных снимков. В тайне от отца она согласилась, думая, что все равно ничего не получится. Да и что красивого увидел этот парень в долговязой угловатой девчонке-подростке? А от мальчишки ее отличали лишь длинные волосы да маленькая, едва наметившаяся, грудь.

Но с фотографий, которые ей показали, на нее смотрела огромными синими глазами красавица, в которой Белл с трудом признала себя. А потом они втроем, она, Кьяра и фотограф, несколько часов уговаривали отца, чтобы тот подписал от ее имени договор с модельным агентством. Отец подпи-

сал, и, окрыленная, что ее мечта вот-вот исполнится, Белл начала работу в Милане.

А потом заболела Кьяра...

Девушка остановилась, чувствуя, как острое чувство вины, словно комок рвоты, снова скручивает желудок в болезненный жгут. Ей иногда казалось, что болезнь сестры – это наказание ей за успех в модельном бизнесе, за то, как она быстро поднялась на вершину славы. Ее узнавали на улицах, ее приглашали на съемки в самые популярные журналы. Она упивалась своим успехом до тех пор, пока не узнала, что Кьяра больна. И тогда все это потеряло свое значение. Красивые платья превратились для нее в ненужную мишуру, ассоциировавшуюся со страхом и болью. Она больше не хотела быть красивой, не хотела быть знаменитой, желая лишь одного – вернуть назад то время, когда она была простой девчонкой из рыбацкой деревушки на побережье Адриатического моря.

И когда Кьяра была здорова...

Она украдкой смахнула выступившие на глазах слезы и глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Ее сестре ежедневно требовались дорогостоящие уколы, которые глушили болезнь, не давали ей развиваться дальше. И еще – покой. Никаких стрессов, никаких эмоций, которые могут вызвать очередной приступ. Она должна быть счастлива. Иначе ее жизнь может оборваться в любой момент...

– Изабелла Росси? – и девушка вздрогнула, услышав свое имя. Оглянувшись на голос, она увидела молодую женщину,

которая торопливым шагом направлялась к ней.

– Я вас знаю? – недоуменно спросила Белл, когда незнакомка подошла ближе. Одета в кожаную куртку поверх тонкого трикотажного платья, которое спускалось чуть ниже колена, с сумкой известного бренда из крокодиловой кожи, женщина выглядела очень стильно и в то же время очень скромно. И как-то незаметно. От этого слова, внезапно пришедшего ей в голову, Белл попятилась, чувствуя, как внутри красным сигналом нон-стоп зажегся огонек опасности.

Сильные руки обхватили ее сзади, сдавили так сильно, что стало трудно дышать.

– Не бойся, мы не сделаем тебе ничего плохо, – прошептал ей на ухо приятный мужской голос с сильным акцентом. И тут же к ее лицу прижали белый носовой платок. Фонари, горящие перед ней, стали медленно гаснуть. Последнее, что успела увидеть Белл, прежде чем потеряла сознание, это встревоженные карие глаза заговорившей с ней женщины.

Отключив телефон, Диего осторожно отложил его в сторону. И глубоко задумался, пытаясь найти оправдание тому, что он сделал сегодня.

Мысли об этой девушке, Изабелле, не покидали его. Он думал о ней везде – в самолете, когда летел в Гонконг. Когда обедал с сестрой в ее доме в Порто... На встрече со своими деловыми партнерами в Лиссабоне... Даже во сне... Она снилась ему постоянно... Длинные темные волосы... Алое

платье, соскальзывающее по ее бедрам на пол... Ее кожа, похожая на взбитые сливки... Бездонные глаза, высокомерно прикрытые длинными темными ресницами...

Она стала для него наваждением, навязчивой идеей, от которой он никак не мог избавиться. И то, что он сделал сегодня, можно было объяснить лишь помешательством или временным помутнением рассудка. Больше ничего толкового он придумать не мог.

Диего взглянул на швейцарские часы на своем запястье – через сутки все закончится для них обоих. Он получит то, чего так долго добивался от Изабеллы Росси, а Изабелла... Губы мужчины исказила кривая ухмылка – Изабелла могла бы получить от него очень много, если бы была покладистой и послушной месяц назад. Если бы встретилась с ним. Он никогда не принуждал женщин к близости – они сами этого хотели. В конечном итоге, Изабелла тоже бы захотела. Но своим поведением она демонстрировала ему лишь гордость и высокомерие. За что и будет теперь наказана.

Идею, что и как нужно сделать, невольно подкинул ему Грег Донован, рассказав в лондонском доме Алекса Вентворта о том, как сделал предложение своей жене Кэти. Диего очень долго отмахивался от этой мысли, понимая, что, совершив нечто подобное, он нарушит не один закон. Но избавиться от нее так и не смог. Он приказал своим людям отслеживать все передвижения Изабеллы по миру, выбирая подходящий момент для операции. И сегодня это случилось...

Встав из-за стола, он медленно подошел к огромному, во всю стену окну. Отсюда, из его кабинета, открывался потрясающий вид на бухту Мар-да-Палья. Но сейчас Диего не интересовала красота раскинувшегося по побережью бухты Лиссабона с его многовековыми домами и замками. Как зачарованный, он не мог отвести взгляд от огромного оранжевого солнца, медленно сажающегося в гладкую и блестящую, словно стекло, воду. Мужчина на мгновение прикрыл глаза, чувствуя, как дрожь нетерпения, словно озноб, волной прошла по его телу.

Скорее, скорее...

Пусть скорее наступит ночь...

А затем – утро...

Пусть его яхта как можно быстрее доплывет до Португалии...

И тогда он увидит ее...

Ту, чей образ он не смог выкинуть из головы... Не смог забыть... Не смог заменить другими женщинами...

Он еще раз взглянул на часы – и еле слышно вздохнул. Максимальная скорость, которую могла развить его яхта, это пятьдесят узлов в час... А расстояние между Лондоном и Лиссабоном – это же больше тысячи морских миль... Пройдут почти сутки, прежде чем он увидит Изабеллу... Мужчина еле заметно покачал головой – он столько не выдержит... Он и так слишком долго ждал ее...

Резко повернувшись, он подошел к столу и нажал кнопку

внутренней связи.

– Элена, вызовите ко мне Морриса, – коротко приказал он.

Моррис появился в его кабинете через десять минут.

– Послушайте меня, Гарольд, – жестом указав на кресло, начал Торрес. – Я должен попасть на свою яхту в ближайшие двенадцать часов...

– Не вижу никаких проблем, сэр, – спокойно ответил Моррис. – Где она?

– Вышла из Лондона час назад, – пристально глядя в глаза пилота, ответил Торрес.

– Гм, – задумался Моррис. – Это немного усложняет дело.

– Но ведь это возможно? – вкрадчиво поинтересовался Диего.

Гарольд Моррис пристально взглянул на высокого темно-волосого мужчину, застывшего в нескольких шагах от него. Его смуглое лицо было спокойно, лишь сузившиеся зеленые глаза, горевшие ярким огнем, выдавали его нетерпение. И еле слышно вздохнул – Диего Торрес Нуес ди Алвейра не признавал слова «Нет!».

– Вы понимаете, что очень сильно рискуете, мистер Торрес? – тихо спросил Моррис спустя какое-то время, прекрасно осознавая всю тщетность попыток переубедить босса. – Максимальное расстояние, на которое я смогу вас доставить – это пятьсот километров от Лиссабона. Придется лететь на «Августе». Но этот вертолет слишком тяжел для вашей яхты,

сэр. Мне не посадить его на борт... Вам придется спускаться на яхту по тросу... И это при условии, что мы не разминемся с ней в океане...

— Значит, это возможно, — удовлетворенно улыбнулся Диего. Взглянув на часы, он сухо сказал. — Отдохните как следует, Гарольд. Мы вылетаем через восемь часов.

— Простите меня, сэр, но ваша яхта будет здесь завтра вечером и не проще ли...

— Я плачу вам не за советы, мистер Моррис, — и в тихом голосе Торреса пилот услышал предупреждение.

— Да, сэр, — кивнул Гарольд Моррис, понимая, что разговор окончен.

Диего был совершенно согласен с тем, что хотел сказать ему Моррис. Ни один нормальный человек не усмотрел бы в его поступке и крупницы здравомыслия! Зачем лететь на яхту, которая через пятнадцать часов сама прибудет в Лиссабон? Торрес еле заметно покачал головой — это было настоящее безумие...

— Сеньор Торрес, я вам еще нужна? — робкий вопрос, раздавшийся от дверей, заставил мужчину вздрогнуть. Взглянув на часы, он еле слышно выругался.

— Простите меня, Елена, но я совсем забыл про время, — виновато улыбнулся Диего секретарше. Это была невысокая стройная женщина около сорока лет, с ясными серыми глазами и пепельными волосами до плеч. Диего знал, что у нее были две дочери и муж, который крайне снисходительно от-

носился к ее частым задержкам на работе.

– Ничего страшного, сеньор Торрес, – слабо улыбнулась женщина, а Диего вдруг подумал, что не вызывал у нее, как и у Изабеллы Росси, совершенно никакого интереса.

– Возьмите завтра выходной, Элена. Я буду отсутствовать несколько дней...

– Но сеньор Торрес, завтра вторник... – растерялась женщина.

– Возьмите! – и это уже звучало как приказ. Послушно кивнув, женщина тихо прикрыла за собой дверь.

А Диего направился к маленькому столику, на котором стояло несколько хрустальных графинов. Ослабив узел галстука, он плеснул себе в пузатый бокал немного коньяка и залпом выпил. Ему предстояло ожидание в восемь бесконечно долгих часов, и он глубоко сомневался в том, что сможет заснуть.

5

Резкий, надрывный крик птицы разбудил ее. Не открывая глаз, Белл улыбнулась и потянулась. Аромат жасмина, перемешанный с соленым запахом моря защекотал тонко вырезанные ноздри девушки. Именно так всегда пахло в мансарде, где они спали с Кьярой. Вдохнув всей грудью, Белл счастливо прошептала.

– Я дома...

И распахнула веки.

Реальность тут же обрушилась на нее лавиной смутных воспоминаний.

Тускло горящие фонари на улице...

Растерянные карие глаза незнакомки, озабоченно глядящие на нее...

Мужской голос, который говорил что-то непонятное...

Белл закрыла лицо ладонями, чувствуя, как сердце бешено стучит у нее в груди. Она не хотела даже думать про это, гнала эту дикую мысль прочь, но та возвращалась снова и снова.

Ее похитили...

Но кто? И зачем?

Девушка осторожно отняла ладони от лица и огляделась.

Она сидела на огромной кровати, стоящей посреди небольшой, роскошно обставленной спальни. Все стены комнаты были облицованы светлым деревом. Маленький туалетный столик, комод в изножье кровати, тумбочки у изголовья – все было из такого же дерева, как и стены. Взгляд, удивленно блуждающий по предметам обстановки, наткнулся на ее рюкзак, небрежно брошенный в одно из кресел. Нервно оглянувшись, Белл соскочила с кровати и бросилась к нему. Вытряхнув все на пол, она еле слышно вздохнула – телефона в сумке не было.

– Проклятье, – прошептала девушка. Закрыв на мгновение глаза, она попыталась успокоиться. Нужно понять, зачем

она здесь, решила про себя девушка. Она в одежде – значит, сексуального насилия над ней никто не совершил. Она взглянула на локтевые сгибы – следов от уколов не было. Белл с облегчением вздохнула – в ней нет наркотиков. Значит, все не так страшно, как она думает. И осторожно подошла к двери. Не сомневаясь в том, что та заперта, девушка без всякой надежды нажала на дверную ручку. Слабый щелчок – и дверь приоткрылась.

Белл на минуту застыла от изумления, а затем метнулась назад, к своему рюкзаку. Покидав все внутрь рюкзака, она повесила его на плечо и осторожно выскользнула за дверь.

Следующая комната представляла собой небольшую гостиную с длинным белым диваном и огромным телевизором, висевшим на стене. Стеклопанные окна по обе стороны комнаты были завешаны длинными светлыми шторами. Здесь тоже никого не было.

Глубоко вздохнув, Белл распахнула дверь и оказалась на лестнице. Все время оглядываясь, она пригнулась и торопливо спустилась вниз.

Рука, которой она придерживала рюкзак на плече, разжалась. Ошеломленная, девушка даже не заметила, как тот соскользнул с ее плеча и упал рядом с ней. Расширившимися глазами она смотрела на бескрайнюю ярко-синюю воду, которая была вокруг. Теперь ей стало понятно, почему все двери были не заперты. Ей некуда было отсюда бежать.

– Здравствуй, Изабелла, – тихий голос раздался за ее спи-

ной и Белл резко повернулась.

В нескольких шагах от нее, засунув руки в карманы брюк, стоял высокий мужчина. Темные волосы трепал слабый морской ветер, широкий лоб, ярко-зеленые глаза под черными густыми бровями, смуглое лицо, покрытое щетиной, прямой нос, четко очерченные губы – девушка пристально разглядывала незнакомца, пытаясь вспомнить, где она его видела. За шесть лет она познакомилась с большим количеством людей, но почти не помнила их имена, зная, что со многими уже никогда не встретится.

Она была совершенно другая... В стоящей перед ним девушке не было ничего от той сексуальной дикой кошечки, которую он видел два месяца назад в Нью-Йорке. Она скорее походила на школьницу. В простых синих джинсах и футболке с длинными рукавами, с растрепанными волосами, разметавшимися по плечам, Изабелла Росси настороженно смотрела на него большими темными глазами, в которых застыл немой вопрос.

И он поспешил ответить на него, чтобы разорвать повисшую между ними напряженную тишину.

– Меня зовут Диего Торрес, Изабелла...

Темные глаза расширились, став просто огромными на худеньком личике девушки. Отрицательно качая головой, она попятилась от него, а затем, резко повернувшись, кинулась к перилам. Перекинув через ограждение ноги, она изящным точным движением профессионального пловца соскользну-

ла в воду.

Из оцепенения Диего вывел резкий протяжный крик одного из телохранителей.

– Сеньор Торрес, альбатросы!

Диего еле слышно выругался и рванул вслед за девушкой. Прохладная вода, в которую он на мгновение погрузился с головой, взбодрила его, придала сил. Вынырнув на поверхность, он огляделся. Изабелла плыла где-то в метрах в двухстах от него, делая широкие точные гребки. А над ее головой уже кружила огромная белая птица, выбирая подходящий момент для смертельного удара.

– Изабелла! Вернись! – крикнул мужчина.

Но девушка от его слов, казалось, поплыла еще быстрее. Зачем она это делает... Куда плывет... И есть ли поблизости берег... Есть ли вообще хоть что-то, кроме этой бескрайней воды, простирающейся вокруг нее до самого горизонта... Белл не знала. Но оставаться на яхте с мужчиной, который с упорством фанатика преследовал ее на протяжении целого месяца, казалось еще более опасным. Он похитил ее, увез неизвестно куда, и ожидать от него чего-то хорошего было просто верхом безумия.

– Изабелла! – резкий окрик раздался за ее спиной, и девушка глубоко вдохнула, чувствуя каждой клеточкой своего тела приближающуюся опасность. Несколько резких сухих звуков раздалось над ее головой, и огромная белая птица упала в воду прямо перед ней. Белл отпрянула, расширив-

шимися от ужаса глазами глядя, как птица забилась в предсмертных судорогах, поднимая вокруг себя мириады брызг.

Чья-то рука обхватила ее за плечи, опрокинула на спину, полностью лишив возможности к сопротивлению. Белл замолотила по воде руками и ногами, пытаясь вырваться, но добилась лишь того, что мужчина за ее спиной слегка надавил ей на плечи, заставив на несколько мгновений уйти под воду. Соленая вода защипала глаза, попала в нос, в рот, и девушка забилась под водой, пытаясь вынырнуть.

– Я утоплю тебя, Изабелла, если ты не успокоишься, – тихо предупредил ее мужчина, когда ее голова оказалась на поверхности. По вкрадчивым интонациям его голоса Белл поняла, что он не шутит. И закрыла глаза, с горечью подумав о том, что это еще не самое плохое, что с ней может случиться.

– Вылезай, – сухое отрывистое приказание ударило ей в уши, и девушка покорно поднялась на борт яхты.

– Ты что, ненормальная? – зло спросил мужчина, помешавший ее побегу. Девушка резко обернулась. Диего Торрес стоял в нескольких шагах от нее. С его одежды на дорожное белоснежное ковровое покрытие потоками стекала морская вода. – Куда ты плыла? Мы находимся в открытом океане! До берега почти пятьдесят километров!

– Я ненормальная? – прошипела девушка, а темные глаза сузились, как у дикой кошки, почуявшей добычу. Маленькие ладошки сжались в кулачки и на голову оторопевшего от неожиданности Диего вылился целый поток итальянских

ругательств.

– Это я ненормальная? – забыв об осторожности, кричала Изабелла, перемежая итальянские и английские слова. – Это вы сумасшедший! Вы похитили меня, потом едва не утопили, а теперь стоите тут и спрашиваете, все ли у меня в порядке с головой! Я всеми способами дала вам понять, что не хочу иметь с вами ничего общего, но до вас, я вижу, с трудом доходят очевидные истины!

– Изабелла! – темно-зеленые глаза Диего предупреждающе сузились.

– И не думайте, что раз я здесь, то я позволю вам сделать с собой все, что вы захотите! Я убью вас, перережу вам горло, если вы хотя бы еще раз прикоснетесь ко мне!

– Да неужели? – зловеще поинтересовался Диего, делая шаг вперед. Потемневшее от гнева лицо, сжатые в узкую злую полоску губы – весь его вид не предвещал ей ничего хорошего. Девушка испуганно попятилась, а темные глаза в отчаянии заматались вокруг, выискивая пути спасения.

– Ты сама виновата во всем, что произошло, – тихо говорил мужчина, надвигаясь на нее, словно беда. Парализованная страхом, Белл не могла отвести от него глаз, боясь даже подумать о том, что будет дальше. Что у него на уме? Он может делать с ней все, что захочет – она полностью в его власти. – Ты вынудила меня сделать это! Я никогда не позволял женщине так пренебрежительно относиться ко мне! Не позволю этого и тебе!

– Если я чем-то обидела вас... – облизав пересохшие от страха губы, с трудом выдавила из себя Белл, понимая, что совершенно бесполезно взывать к милосердию этого человека. – Я... я...

– Я просил тебя всего лишь об ужине, Изабелла, – Диего остановился в двух шагах от нее. – Несколько коротких часов, которые мы бы провели вместе. Но ты отказала мне. И даже не сочла нужным объяснить причину своего отказа. Я считал это оскорблением.

Белл сглотнула, совершенно не зная, что сказать. Кроме слова «простите» ей ничего не приходило в голову, и, глядя на потемневшее застывшее лицо Диего Торреса понимала, что этого слова ему будет недостаточно.

Ситуация была нелепая до крайности. И что ему теперь делать, Диего не имел ни малейшего понятия. Два месяца Изабелла Росси не выходила у него из головы. Два месяца он грезил о ней, представляя ее роскошное обнаженное тело в своих объятиях. Он подготовился очень тщательно, он продумал все до мелочей... И ошибся в самом главном. Женщины, которую он нарисовал в своем воображении, просто не существовало. Она была его фантазией. Плодом его расшалившегося воображения. Потому что у стоящей перед ним девчонки не было ни малейшего сходства с той, о которой он столько мечтал.

– Ты поужинаешь сегодня со мной, а завтра мои люди отвезут тебя в Лондон, – в голосе Диего Торреса слышалась

откровенная скука. Белл изумленно вскинула на него глаза, пытаясь понять, что происходит. Неужели все это случилось с ней из-за какого-то дурацкого ужина? Или у Диего Торреса настолько раздутое «эго», что он не может позволить женщине отказать ему? Даже если эта женщина ему вообще не интересна.

Девушка с трудом кивнула.

– Вечернее платье ты найдешь в комнате, где проснулась, – сухо сказал мужчина. Не удостоив девушку даже взглядом, он резко повернулся и пошел к лестнице, ведущей на вторую палубу. А Белл, приоткрыв от изумления рот, еще долго смотрела ему вслед.

6

Глядя на ярко-алое платье от Лилиан Вентворт, разложенное на белоснежном покрывале кровати, Белл задумчиво кусала губы. Ей совсем не хотелось надевать его. Provocative и откровенно сексуальное, оно было создано для интимных ужинов при свечах. И не подразумевало под собой совершенно никакого белья. Белл вышла в нем на подиум, потому что это была ее работа. Но сейчас... Она осторожно дотронулась рукой до тонкой шелковистой ткани. Может ли она послушаться Торреса и одеть что-то другое? Девушка еле заметно улыбнулась и отрицательно покачала головой. Предусмотрительный хозяин яхты не оставил ей ника-

кого выбора. Даже ее джинсы и футболку забрала горничная. Белл попыталась ей объяснить на английском, что это абсолютно лишнее, но горничная упрямо твердила «é uma ordem do senhor» и почти с силой вырвала из ее рук сырую одежду. Так что у нее оставался выбор между этим платьем и халатом на два размера больше, в котором она сейчас была.

Повернув голову, девушка взглянула на свое отражение в зеркале, стоящем на туалетном столике. Шесть лет работы в модельном бизнесе привили ей профессиональную привычку выглядеть соответственно тому, во что она была одета. Джинсы и футболка делали макияж и укладку ненужными, но вечернее платье... Она даже не могла подумать о том, что испортит шедевр Лилиан Вентворт своим внешним видом. Глубоко вздохнув, девушка развязала пояс на халате и скинула его на пол.

Сидя за столом, накрытом для ужина на двоих, Диего безразличным взглядом смотрел на морскую воду, подсвеченную лампами, вмонтированными в днище яхты. И чувствовал себя обманутым. Как такое могло с ним случиться? Как он, имеющий огромный опыт общения с женщинами, мог так ошибиться? И как Изабелла Росси, которая выглядела на подиуме такой чувственной и искушенной, на деле оказалась скучной серой мышью? Куда исчезла вся ее сексуальность, которую он ощутил два месяца назад на показе в Нью-Йорке? Или все дело было лишь в платье? А Лилиан Вентворт

настолько талантливый дизайнер, что может с помощью своих творений превратить любую зануду в секс-бомбу?

Диего криво усмехнулся – навряд ли такое возможно. Просто чутье впервые подвело его. И в следующий раз он уже не будет верить всему, что видит. Он поужинает с Изабеллой Росси, принесет ей извинения за доставленные неудобства, возможно, даже выпишет чек. И отпустит с миром. Через три часа его яхта будет в Лиссабоне, а сеньорита Росси отправится назад, в Лондон. Они больше никогда не встретятся.

– Добрый вечер, – тихий женский голос раздался рядом с ним, и мужчина вскинул голову. И медленно поднялся, гадая, не снится ли ему все это. Или он сошел с ума от видений, которые преследовали его последние два месяца?

В нескольких шагах от него стояла самая ослепительная женщина, которую он когда-либо встречал в своей жизни.

И Диего недоверчиво, забыв про все правила приличия, рассматривал ее.

Красное платье, словно вторая кожа, облегалo стройное тело девушки, струилось по бедрам, мерцало языками пламени на груди. Темные густые волосы крупными локонами падали на плечи и спину, оттеняя белоснежную кожу. Глаза, опущенные длинными черными ресницами, превратились в два огромных озера, и Диего с удивлением заметил, что они темно-синие, как море перед штормом. Скользнув взглядом по соблазнительным изгибам тела Изабеллы Росси, Диего

недоверчиво пробормотал первое, что пришло ему в голову.

– Ты что, босая?

Мягкие губы изогнулись в лукавой улыбке, ударившей его, словно разряд электрического тока.

– Это платье не предполагает каблуков. Не предполагает вообще никакой обуви...

И Диего послышалось что-то интимное в ее словах.

Пытаясь разобраться в том, что с ним сейчас творится, мужчина отодвинул стул, молча приглашая девушку за стол.

Прошептав еле слышное «благодарю», девушка грациозно опустилась на сидение.

Что, черт возьми, происходит – хотелось ему закричать, глядя, как сидевшая напротив него девушка изящно подносит вилку с салатом ко рту! Что это такое? Фокус, какой-то трюк, или просто талантливая игра превосходной актрисы? Почему один и тот же человек может выглядеть по-разному? Словно их двое? В Изабелле Росси, которую он видел утром, не было даже намека на сексуальность. Резкая и дерзкая девчонка – подросток с угловатыми движениями. А эта... Которая сейчас ужинала с ним... Каждый ее жест, каждый взмах ресниц – все дышало чувственностью. И какой-то первобытной возбуждающей дикостью... Необузданностью... Притягательностью...

– Ваша яхта называется «Скандере»? – негромко спросила Белл, пытаясь избавиться от странного ощущения нереальности происходящего. Сутки назад по приказу сидяще-

го напротив нее мужчины ее похитили, десять часов назад она пыталась сбежать от него, а сейчас они ужинают вместе, словно давние друзья. И она почему-то совершенно не ощущает от него даже малейшей угрозы. То обостренное чувство опасности, которое много раз выручало ее из беды, сегодня словно отправилось спать, предоставив ей самой решать все свои проблемы.

– Что ты сказала? – вздрогнул мужчина. Зеленые глаза, застывшие на ней где-то в области груди, метнулись к лицу девушки.

– Ваша яхта, – уголки пухлых губ слегка приподнялись вверх, а у Диего во рту внезапно пересохло. – Такое странное название... Почему именно «Восхождение»?

– Ты знаешь латынь? – Диего на мгновение показалось, что все его четкие систематизированные представления о мире внезапно обрушились. Разве может девушка с таким телом и внешностью знать что-то, кроме имен модных дизайнеров?

– Я изучала ее в университете, – просто ответила Белл. – Красивый язык... Так почему «Скандере»?

Это было просто невероятно. Он, Диего Торрес Нуес ди Алвейра, сидел за столом с роскошной женщиной и разговаривал с ней о латинском языке! Мужчина попытался припомнить, о чем он обычно разговаривал с женщинами за ужином и с удивлением подумал, что не может вспомнить ни одной темы, кроме постели и секса. Легкий флирт, откры-

венные намеки, постепенно переходящие в интимные ласки – иногда все заканчивалось раньше, чем они успевали добраться до спальни.

– Хочешь шампанского, Изабелла?

– Да, – улыбнулась девушка и протянула ему бокал. – Хочу.

Их пальцы на мгновение соприкоснулись, и Диего вздрогнул от пронзившего его насквозь желания. Поставив бокал на стол, он неуклюже плеснул в него шампанского.

– Вы не привыкли обслуживать своих гостей, – пробормотала девушка, глядя на брызги шампанского, упавшие на скатерть и столовые приборы.

Диего нахмурился.

– У меня есть для этого специально обученные люди, – отрезал он, протягивая ей бокал.

– Только для этого? – усмехнулась девушка, осторожно делая маленький глоток.

Рука Диего застыла на тонкой ножке бокала. Он ослышался, или в ее голосе ему послышалась провокация? Она что, дразнит его?

– Я бы не советовал шутить со мной, сеньорита Росси, – и во вкрадчивом голосе мужчины послышалось предупреждение.

– Да, да, я знаю. Вы утопите меня, – в ее голосе послышалась насмешка.

– Может быть и хуже... – и зеленые глаза мужчины по-

темнели.

– Нет, – и она сделала еще один глоток. – Не может.

И, заметив, как непонимающе изогнулась темная бровь Торреса, задумчиво сказала.

– Если бы вы хотели совершить надо мной насилие, вы бы давно его совершили. Денег вам не надо – у вас их в разы больше, чем достаточно, – и Белл обвела бокалом, который держала в руке, роскошную обстановку яхты.

– Может, я хочу превратить тебя в сексуальную рабыню и посадить на цепь в подвал своего замка? – мрачно предположил мужчина, глядя в темные синие глаза.

Белл несколько долгих мгновений смотрела на него, а затем звонко расхохоталась.

– Вы это серьезно? – синие глаза искрились от смеха.

– Абсолютно! – кивнул мужчина, любуясь девушкой.

– Нет, сеньор Торрес, – покачала головой Белл. – Вы обманываете меня.

– Почему ты так думаешь? – облокотившись на стол, Диего всем телом подался вперед.

– У вас сотни женщин, – сделав тоже самое, парировала Изабелла. – Мне читала про них в журналах моя соседка по квартире. И я думаю, что все подвалы вашего замка уже давным-давно заняты! А у вас правда есть замок? – внезапно заинтересовалась она.

– Есть, – впервые за вечер улыбнулся Диего. Губы Изабеллы находились в опасной близости от него, и он всеми сила-

ми старался смотреть куда угодно, но только не на них. — Он стоит на высокой горе. Иногда, когда из долины поднимается туман, кажется, что он стоит на облаке.

— Как красиво, — зачарованно прошептала девушка, а причина на мгновение прикрыл глаза. Его так сильно тянуло к ней, что он уже не мог контролировать себя. И не мог думать ни о чем, кроме сливочной кожи, по которой хотел провести губами... Запустить ладони в темные блестящие волосы... Сжать в объятиях стройное гибкое тело...

— Еще шампанского? — хрипло предложил он и сам удивился тому, что сказал. Приглашая утром Изабеллу Росси на ужин, он думал, что это будет простая формальность. Он посидит с ней полчаса, а потом под надуманным предлогом уйдет к себе. Но сейчас ему совершенно не хотелось этого делать.

— Да! — кивнула головой девушка, протягивая ему бокал. Большая мужская ладонь накрыла ее пальцы, держащие бокал, и Белл замерла. От прикосновения Диего Торреса по телу стало медленно разливаться странное тепло. С трудом оторвав взгляд от их переплетенных пальцев, девушка неуверенно взглянула на сидящего напротив мужчину.

Ему казалось, что время остановилось. Исчезли все люди и звуки. Исчезло все. А мир вокруг сузился до огромных темно-синих глаз, которые растерянно смотрели на него. И, словно омуты, затягивали в свою глубину...

— Простите, — смущенно пробормотала девушка, осторож-

но высвобождая свою ладонь из его руки. Тонкий хрустальный бокал, который больше никто не держал, жалобно звякнул, разбившись о столовые приборы.

– Простите, – виновато прошептала Белл, глядя на маленькие бриллианты осколков, рассыпавшиеся вокруг. – Я такая неуклюжая... – она торопливо встала. – Я все сейчас соберу...

И отшатнулась, услышав резкое приказание.

– Сядь!

Острый осколок стекла вонзился в ее ступню, и девушка еле слышно вскрикнула. Из глаз градом покатились слезы.

– Проклятье, Изабелла! – Диего Торрес подхватил ее на руки и перенес на белоснежный диван. Опустился рядом и осторожно взял в руки пораненную ступню.

– От тебя одни неприятности, – проворчал мужчина, аккуратно вытаскивая из-под кожи осколок. Маленькая ступня в его ладони дернулась.

– Мне кажется, вы их любите, – парировала девушка, намекая на то, что в своих неприятностях виноват он сам.

Перевязав пораненную ступню носовым платком, Диего медленно поднял голову. Изабелла Росси спокойно смотрела на него темно-синими глазами. В них не было ни сожаления, ни неловкости, ни извинений за сказанные только что слова.

– Ты всегда говоришь то, что думаешь? – сухо спросил мужчина, пытаясь разобраться в странных ощущениях, которые вызывала в нем эта девушка. Она реагировала на него

совсем не так, как все остальные женщины. Не было томных улыбок, прикрытых ресницами глаз, соблазнительных поз... Она не дотрагивалась до него, пытаясь наладить телесный контакт, дать понять, как сильно желает его... Изабелла Росси вела себя с ним так, словно вообще не замечала, что он – мужчина.

– Да, – улыбнулась девушка. И с удивлением заметила, как зеленые глаза Торреса сузились.

– Я не нравлюсь тебе? – и в тихом вкрадчивом голосе Белл расслышала угрозу.

Она пристально взглянула на мужчину, сидевшего рядом с ней. Он был весьма привлекателен, но Белл знала, что телесная красота очень часто скрывает за собой душевное уродство. Диего Торрес привык потакать своим капризам и ему было неинтересно, сколько людей пострадает от этого. Девушка еле слышно вздохнула.

– Я вас не знаю.

Диего даже не знал, что для него было неприятнее – ругательства, которыми осыпала его сегодня утром Изабелла, или этот вежливый безразличный ответ, подразумевавший под собой слово «Нет»!

И не хотел признавать то, что ее слова задели его.

– А того, что ты видишь, тебе недостаточно?

– Что вы имеете ввиду? – не поняла Белл.

– Например, я очень богат, – пристально глядя в ее глаза, сказал Диего.

– Вы что, серьезно? – изумилась девушка. – Серьезно считаете, что деньги могут заменить в человеке такие качества, как доброта, порядочность, надежность? Что огромный счет в банке снимает любые ограничения? Стирает нормы морали? Заменяет закон?

Циничная улыбка изогнула четко очерченные губы мужчины, а зеленые глаза покрылись тонкой корочкой льда. Ему даже не нужно было отвечать на ее вопрос – Белл и так все поняла, без слов.

– Мне очень жаль вас, – тихо сказала девушка, а темно-синие глаза смотрели на него так, словно он был убогим калеккой. – Жаль, что в вашей жизни произошли события, которые вынудили вас так думать.

– Ты ничего обо мне не знаешь, – процедил Диего сквозь зубы ее же слова, мгновенно разозлившись. Как эта девица, которая продает свою красоту за деньги, может осуждать его? Она точно такая же, как все женщины, готовые отдаться тому, кто больше заплатит. Такая же, как его мать.

– Да, – печально сказала девушка. – Не знаю...

Осторожно высвободив свою ступню из его ладоней, она неуклюже отодвинулась от него как можно дальше.

Зачем она сказала ему все это, думала Белл, нервно кусая губы. Она только разозлила его. Таким людям, как Диего Торрес, неинтересно чужое мнение, если оно отличается от их собственного. Они преисполнены осознания собственной значимости и важности, а на подобных ей смотрят свы-

сока, презрительно поджав губы. Мужчины, такие, как Диего Торрес, рассматривают женщин как красивое приложение к их персоне. А не как живого человека со своими чувствами, эмоциями и переживаниями.

Все происходило неправильно. Не так, как должно было происходить. Когда он летел сюда, он думал о длинной страстной ночи, которую проведет в объятиях Изабеллы Росси. Легкий, ни к чему не обязывающий секс, который доставит удовольствие им обоим. Но сейчас, глядя на забившуюся в угол дивана девушку, он понимал, что они так же далеки от секса, как Луна от Земли. Изабелла не видела в нем мужчину, ей было все равно, что он богат, и – Диего на мгновение с силой сжал челюсти – и он ей даже не нравился.

– Когда я смогу вернуться домой? – тихо спросила Белл, пытаясь разорвать тревожную тишину, застывшую между ними. Диего Торрес с каменным лицом смотрел на нее тяжелым неподвижным взглядом, и под этим взглядом она чувствовала себя очень неуютно. И уже не была уверена в том, что рядом с ним она в полной безопасности. Что еще он может потребовать от нее, стараясь потешить уязвленное ее необдуманными словами самолюбие? Девушка отодвинулась еще дальше, чувствуя, как ей в спину впивается твердый подлокотник дивана.

Обхватив себя руками, словно ей было холодно, Изабелла Росси старалась смотреть куда угодно, но только не на него. Темные синие глаза старательно избегали его, а Диего чув-

ствовал, как в нем ярким костром разгорается ярость. Сотни женщин были готовы продать душу дьяволу за право провести с ним хотя бы одну ночь, а эта манекенщица торопливо считала минуты в надежде убраться отсюда как можно быстрее. Ей не нравилось в нем все. Не нравился он сам, его взгляды на жизнь, даже тот факт, что он богат, ей тоже не нравился. Она позволила себе говорить о нем с сожалением, словно он был урод или умственно отсталый. Всем своим видом Изабелла Росси демонстрировала свое высокомерное безразличие и полное презрение к нему. Он мог бы это ей простить, если бы ему было все равно...

Но ему, с удивлением подумал Диего, было не все равно.

Его почему-то задевало все, что делала или говорила эта девушка.

И страстное желание доказать ей, что она точно такая же, как все остальные женщины, захлестнуло его.

– Скажи мне, деньги вообще не имеют для тебя никакого значения, Изабелла? – вкрадчиво поинтересовался Торрес. А Белл почувствовала, как по спине пробежал холодный ветерок опасности. Девушка поежилась, пытаясь прогнать это странное ощущение, и неуверенно взглянула на сидящего в метре от нее мужчину. По его спокойному невозмутимому лицу невозможно было что-то понять.

– Почему вы спрашиваете это у меня? – нахмурилась Белл, пытаясь понять, к чему он клонит.

– Мечта каждой девушки – это богатый и щедрый любов-

ник, который оплачивал бы все ее капризы, – медленно произнес Диего, пристально наблюдая за манекенщицей.

Неуверенная улыбка скользнула по губам девушки, а синие глаза недоверчиво расширились. Словно она сомневалась в том, что только что услышала.

– Вы ошибаетесь, – Белл отрицательно покачала головой.
– Многие мечтают совсем не об этом...

– А о чем мечтаешь ты?

И от этого простого вопроса Белл застыла, нервно кусая губы.

Она не позволяла себе мечтать. Не позволяла думать о том, что ее жизнь могла бы сложиться совершенно иначе. Точно так же, как ее сверстницы, она могла бы весело проводить время на дискотеках... Или сидеть в жаркий полдень за столиком уличного кафе с книгой... Или целоваться с симпатичным парнем, гуляя по вечернему Лондону... Путешествовать не для того, чтобы заработать как можно больше денег, а чтобы их потратить... И просыпаться с рассветом не потому, что пора на работу...

– Ни о чем, – голос Изабеллы был еле слышен. – У меня все есть для того, чтобы чувствовать себя счастливой...

Диего пристально взглянул на нее. Кого она пытается убедить в этом – его или себя? Он вспомнил плотный график съемок и показов манекенщицы и еле заметно покачал головой – сидящая перед ним девушка работала по пятнадцать часов в сутки почти каждый день. У нее просто не было вре-

мени для того, чтобы мечтать. Ей даже спать было некогда...

И Диего задумался – а зачем Изабелла Росси так много работает? Она презирает деньги, и в тоже время не упускает ни одной возможности заработать еще немного. Почему?

– Я могу сделать твою жизнь более приятной и легкой, Изабелла, – тихо предложил ей мужчина.

– Сеньор Торрес... – начала было девушка, но мужчина поправил ее.

– Диего.

– Сеньор Торрес, – упрямо повторила Изабелла. – Я благодарна вам за предложение... – она на мгновение замолчала. – Но моя жизнь меня вполне устраивает...

Мужчина несколько долгих минут смотрел на нее, а затем еле заметно кивнул, молча соглашаясь с ее решением. Не глядя на нее, он поднялся и направился к лестнице, ведущей на верхнюю палубу. Изумленная тем, что он так безропотно принял ее отказ, Белл недоверчиво смотрела на широкую спину мужчины. Взявшись за перила, Диего остановился.

Белл задержала дыхание.

– Если твое решение однажды изменится, Изабелла, – не поворачиваясь к ней, сухо начал мужчина.

– Оно не изменится, – тихо сказала девушка.

– Если твое решение изменится, – словно не слыша ее, повторил Диего с нажимом, – просто позвони мне... Время не имеет значения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.